

Библейско-богословская коллекция

Агиографическая серия

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ДАМАСКИНА

Жития святых на русском языке,
изложенные по руководству Четий-Миней
свт. Димитрия Ростовского
с объяснительными примечаниями.
Декабрь. М., 1906. 21 с.

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ДАМАСКИНА.

Жреподобный Іоаннъ Дамаскинъ родился въ столицѣ Сиріи Дамаскѣ¹⁾, отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей²⁾, пламенная вѣра коихъ во Христа, испытанная въ скорбяхъ и искушеніяхъ, явилась крѣпче и драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытаннаго, золота. Тяжкое тогда было время. Сарацины завоевали ту страну и, взявъ сей славный городъ, причиняли всякія бѣды христіанамъ, однихъ убивая, другихъ продавая въ рабство, и никому не позволяя открыто исповѣдывать Христа. Въ это время родители Іоанна, покрываемые Промысломъ Божиимъ, были сохранены въ безопасности и здравіи, со всѣмъ своимъ имѣніемъ; соблюли они и святую вѣру, ибо Богъ даровалъ имъ возможность снискать благоволеніе у Сарацинъ, какъ нѣкогда Іосифу у Египтянъ³⁾ и Даниилу у Вавилонянъ⁴⁾, такъ что злочестивые

1) Дамаскъ—главный, богатѣйшій торговый городъ Сиріи, одинъ изъ древнѣйшихъ во всемъ мірѣ; лежитъ въ сѣверо-востоку отъ Палестины, при р. Барадѣ, протекающей чрезъ него, въ прекрасной и плодоносной равнинѣ, при восточной подошвѣ Анти-Ливана. И въ настоящее время Дамаскъ, входящій въ составъ Турецкой имперіи,—одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Азіи, съ населеніемъ свыше 150,000 чел. жителей.

2) Св. Іоаннъ Дамаскинъ родился около 680 г. Родовое прозваніе его было Мансуръ.

3) Кн. Быт. гл. 41, ст. 37.

4) Кн. прор. Даниїла, гл. 2, ст. 48.

Агаряне¹⁾ не запрещали родителямъ святаго вѣровать во Христа и открыто прославлять Его святое Имя. Кромѣ того, отца святаго Иоанна они поставили городскимъ судіею и начальникомъ народныхъ построекъ²⁾. Живя въ такомъ благополучіи, онъ сдѣлалъ много добраго для своей единовѣрной братіи: выкупалъ плѣнныхъ, заключенныхъ въ темницахъ освобождалъ отъ оковъ и избавлялъ отъ смерти и всѣмъ страждущимъ подавалъ руку помощи. Родители преподобнаго были въ Дамаскѣ среди Агарянъ, какъ свѣтильники въ ночи, какъ сѣмя во Израили, какъ искра въ пепелѣ. Для того они и сохранены были Богомъ, чтобы черезъ нихъ возгорѣлся въ Церкви Христовой свѣтильникъ, ясно свѣтящій всему міру,—благенный Іоаннъ Дамаскинъ. Родивъ его по плоти, они поспѣшили сдѣлать его чадомъ свѣта и чрезъ крещеніе,—что было дѣломъ весьма труднымъ въ то время. Агаряне никому не дозволяли принимать крещенія, родители же святаго безпрепятственно возродили свое дитя крещеніемъ и нарекли ему имя, означающее благодать Божію³⁾. Отецъ отрока очень заботился, чтобы онъ былъ воспитанъ въ добромъ ученіи и научился не сарацинскимъ обычаямъ, ни храбрости воинской, ни охотѣ звѣриной, ни другому какому либо мірскому искусству, но кротости, смиренію, страху Божію и познанію Божественныхъ Писаній. Поэтому усердно просилъ онъ Бога послать сыну человѣка мудраго и благочестиваго, который былъ бы для отрока хорошимъ учителемъ и наставникомъ въ добрыхъ дѣлахъ. Родитель святаго услышанъ былъ Богомъ и получилъ желаемое такимъ образомъ.

Дамаскіе разбойники совершали и на сушѣ и съ моря частые набѣги на сосѣднія страны, захватывали въ плѣнъ христіанъ и, приводя въ свой городъ, однихъ продавали на рынкахъ, другихъ предавали смерти. Однажды случилось имъ плѣнить нѣкоего инока, именемъ Косму,—благообразнаго видомъ и прекраснаго душою, происходившаго изъ Италіи. Вмѣстѣ съ прочими плѣнниками они рѣшили продать его на рынкѣ. Тѣ же, которыхъ разбойники хо-

1) Агаряне или иначе Сарацины—аравійскіе бедуины. Наименованіе Агарянъ, означавшее первоначально это кочующее племя, впоследствии распространено было христіанскими писателями на всѣхъ арабовъ, а затѣмъ стало означать вообще мусульманъ. Агарянами аравійскіе бедуины назывались отъ того, что, по еврейскому преданію, они были потомками Измаила, сына Агари, рабыни Авраамовой.

2) Отецъ св. Іоанна Дамаскина, Сергій Мансуръ, исправлялъ при калифѣ Дамаскомъ Абд-Альмаликѣ (685—705) должность собственно главнаго логовета, т. е. распорядителя казною, казначея.

3) Іоаннъ, въ переводѣ съ еврейскаго, значить: Божія благодать.

тѣли усѣчь мечемъ, припавъ къ ногамъ сего инока, со слезами умоляли его помолиться Богу о душахъ ихъ. Видя, какое почтеніе воздается иноку обреченными на смерть, Сарацины спросили его, какимъ саномъ и почетомъ пользовался онъ въ своемъ отечествѣ среди христіанъ.

Онъ же отвѣтилъ.

— «Я не имѣлъ никакого сана, даже не былъ удостоенъ священства; я только грѣшный инокъ, наученный философіи и не только христіанской, но и той, которую измыслили языческіе мудрецы!»

Сказавъ сіе, инокъ горько заплакалъ. Невдалекѣ стоялъ родитель Іоанна; видя плачущаго старца и узнавъ въ немъ по одеждѣ инока, онъ подошелъ къ нему и, желая утѣшить его въ скорби, сказалъ:

— «Напрасно, человекъ Божій, ты плачешь о потерѣ міра, котораго ты давно отрекся и для котораго умеръ, какъ я вижу по твоему виду и одеждѣ».

— «Я плачу,—отвѣтилъ инокъ,—не о потерѣ міра,—для него, какъ ты сказалъ, я умеръ,—и не забочусь ни о чемъ мірскомъ, зная, что есть другая жизнь—лучшая, безсмертная и вѣчная, приготовленная рабамъ Христовымъ, которую надѣюсь и я получить при помощи Божіей; плачу же о томъ что ухожу изъ сего міра бездѣтнымъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдника».

Изумился родитель Іоанна словамъ инока и сказалъ:

— «Отче, ты—инокъ, посвятившій себя Богу для сохраненія чистоты, а не для рожденія дѣтей: зачѣмъ ты скорбишь о дѣтяхъ?»

Инокъ отвѣтилъ:

— «Ты не понимаешь, господинъ, сказаннаго мною: я говорю не о плотскомъ сынѣ и не о земномъ наслѣдствѣ, но о духовномъ. Я, какъ самъ ты видишь, инокъ бѣдный и не имѣю ничего,

Прѣбный
Іоаннъ Дамаскинъ.

но у меня есть большое богатство мудрости, которымъ я обогатился, съ юныхъ лѣтъ трудясь при помощи Божіей. Я изучилъ различныя человѣческія науки: изучилъ риторику, діалектику, философію, преподаванную Стагиритомъ и сыномъ Аристона¹⁾,—знаю землемѣріе и музыку, хорошо изучилъ движеніе небесныхъ тѣлъ и теченіе звѣздъ, такъ что отъ красоты творенія и его премудраго устройства могу придти къ болѣе ясному познанію Самого Творца; наконецъ, я хорошо изучилъ и составленное греческими и римскими богословами—ученіе о тайнахъ православія. Имѣя самъ такія познанія, я никому ихъ не преподавалъ, и тому, чему научился, никого не могу теперь учить, ибо не имѣю ни времени, ни ученика, и думаю, что я здѣсь умру отъ меча Агарянъ и явлюсь предъ моимъ Господомъ,—какъ дерево, непринесшее плода, какъ рабъ, сокрывшій въ землю талантъ господина своего²⁾). Вотъ о чемъ я плачу и рыдаю. Какъ отцы по плоти скорбятъ о томъ, что, находясь въ супружествѣ, не имѣютъ дѣтей, такъ и я скорблю и тужу, что не имѣю ни одного духовнаго сына, который былъ бы послѣ меня наслѣдникомъ моего богатства мудрости».

Услыхавъ такія слова, отецъ святаго Іоанна обрадовался тому, что нашелъ давно желаемое сокровище, и сказалъ старцу:

—«Не печалься, отче: Богъ можетъ исполнить желаніе сердца твоего».

Сказавъ сіе, онъ поспѣшно пошелъ къ сарацинскому князю и, припавъ къ ногамъ его, усердно просилъ отдать ему плѣннаго инока, и не получилъ отказа: ему отданъ былъ княземъ сей даръ, который, дѣйствительно, былъ драгоценнѣе многихъ другихъ даровъ. Съ радостію родитель Іоанна привелъ блаженнаго Косму въ свой домъ и угѣшалъ послѣ долгаго страданія, предоставивъ ему удобство и покой.

—«Отче,—сказалъ—онъ, будь господиномъ моего дома и соучастникомъ всѣхъ моихъ радостей и скорбей».

¹⁾ Стагиръ—городъ на Халкидонскомъ полуостровѣ, гдѣ родился греческій философъ Аристотель (IV в. до Р. Х.), названный потому Стагиритомъ. Сыномъ Аристона здѣсь названъ греческій философъ Платонъ (IV в. до Р. Х.). Философія—наука, занимающаяся изслѣдованіемъ высшихъ вопросовъ бытія: о Богѣ, о началѣ, сущности и законахъ міра и человѣка, о предназначеніи человѣка и конечныхъ цѣляхъ существованія міра и т. п.—Риторика и діалектика—науки, изслѣдующія законы мышленія и способы ихъ выраженія.

²⁾ Евангельское выраженіе изъ притчи о талантахъ. Еванг. отъ Мате. гл. 25, ст. 15.

И еще прибавиль:

— «Вотъ Богъ не только дароваль тебѣ свободу, но и желаніе твое исполниль. Я имѣю сихъ двухъ дѣтей, одинъ мой сынъ по плоти—Іоаннъ, а другой—отрокъ, принятый мною вмѣсто сына, родомъ изъ Іерусалима, сирота съ дѣтства; онъ имѣетъ одно имя съ тобою, ибо его тоже зовутъ Космой. Молю тебя, отче, научи ихъ мудрости и добрымъ нравамъ и наставь ихъ на всякое доброе дѣло, содѣлай ихъ духовными сыновьями своими, возроди и воспитай ученіемъ, и оставь ихъ послѣ себя наслѣдниками того духовнаго богатства, котораго никто не можетъ похитить».

Возрадовался блаженный старецъ Косма, прославиль Бога и сталъ усердно воспитывать и учить обоихъ отроковъ. Отроки же были разумны, усвоили все преподаваемое учителемъ и успѣшно учились. Іоаннъ, какъ орель, парящій по воздуху, постигалъ высокія тайны ученія, а духовный братъ его Косма, какъ корабль, быстро несущійся при попутномъ вѣтрѣ, скоро постигалъ глубину мудрости. Учась усердно и старательно, навывкли они въ короткое время премудрости, изучили грамматику, философію и ариметику, и сдѣлались подобными Пифагору и Діофану¹⁾; изучили они и землемѣріе такъ, что ихъ можно было признать за новыхъ Евклидовъ²⁾. О томъ, какъ они усовершенствовались въ поэзіи, свидѣтельствуютъ составленные ими церковныя пѣснопѣнія и стихи. Не оставили они и астрономіи, а также хорошо изучили и богословскія тайны. Кромѣ того, они научились добрымъ нравамъ и добродѣтельной жизни и стали вполнѣ совершенными въ знаніи, мудрости духовной и мірской. Особенно преуспѣваль Іоаннъ. Ему удивлялся самъ учитель, котораго онъ превзошелъ въ нѣкоторыхъ областяхъ премудрости. И былъ Іоаннъ великимъ богословомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ богодухновенныя и богомудрыя книги его. Но онъ не гордился такой своей мудростью. Какъ дерево плодовитое, чѣмъ больше возраститъ плодовъ, тѣмъ ниже преклоняется къ землѣ вѣтвями, такъ и Іоаннъ, чѣмъ болѣе преуспѣваль въ мудрости, тѣмъ менѣе о себѣ думаль и умѣль укрощать въ себѣ суетныя мечтанія юности и помышленія страстныя, душу же свою, какъ свѣтильникъ, наполненный елеемъ, возжигать огнемъ Божественнаго желанія.

¹⁾ Пифагоръ—знаменитый греческій философъ VI в. до Р. X. Діофанъ—александрійскій математикъ IV в. по Р. X.

²⁾ Евклидъ—математикъ III в. до Р. X.

И сказал однажды учитель Косма отцу Иоанна:

— «Желаніе твое, господинъ, исполнилось: отроки твои хорошо научились, такъ что и меня уже превосходить мудростію: такимъ ученикамъ недостаточно быть равными своему учителю. Благодаря большой памяти и непрестаннымъ трудамъ, они въ совершенствѣ постигли всю глубину премудрости; Богъ же умножилъ ихъ дарованіе. Дальше ихъ учить мнѣ не требуется: они сами уже способны учить другихъ. Поэтому умоляю тебя, господинъ, отпусти меня въ монастырь, гдѣ я самъ буду ученикомъ и научусь высшей мудрости отъ совершенныхъ иноковъ. Та мірская философія, которой я научился, посылаетъ меня къ философіи духовной, которая достойнѣе и чище мірской, ибо она приноситъ пользу и спасаетъ душу».

Услыхавъ сіе, отецъ Иоанна опечалился, не желая лишиться такового достойнаго и мудраго наставника. Однако онъ не осмѣлился удерживать старца, чтобы не опечалить его, исполнилъ его желаніе и, щедро наградивъ, отпустилъ съ миромъ. Инокъ же, удалился въ лавру преподобнаго Саввы¹⁾ и, благополучно поживъ тамъ до своей смерти, отошелъ къ совершеннѣйшей Премудрости—Богу. Черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ и отецъ Иоанна. Князь сарацинскій, призвавъ Иоанна, предложилъ ему стать первымъ своимъ совѣтникомъ; Иоаннъ отказывался, имѣя другое желаніе—въ безмолвіи работать Богу. Однако онъ принужденъ былъ повиноваться и противъ желанія принять начальство,— и получилъ онъ въ городѣ Дамаскѣ власть ббльшую, чѣмъ его родитель²⁾.

1) Преподобный Савва, т. н. «Освященный», великій пустынный Палестинскій (память его 5-го декабря), ученикъ и сподвижникъ преподобныхъ Евемія и Θεодосія Великихъ, впоследствии подвизался уединенно въ пустынѣ близъ Іерусалима, гдѣ въ 484 году основалъ въ 12 верстахъ отъ Іерусалима монастырь, извѣстный послѣ подъ именемъ Лавры Саввы Освященнаго.

2) Высшей власти при дворѣ св. Иоаннъ Дамаскинъ достигъ при калифѣ Великѣ (705—715 г.), у котораго онъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ и министромъ. Но, принявъ на себя обязанности новаго званія, онъ никогда не забывалъ своего вышшаго служенія — Іисусу Христу, и всегда старался быть вѣрнымъ истинѣ Христовой и полезнымъ св. Церкви. Возвѣщеніе истины Христовой и обличеніе лжеученій стало для Иоанна главнымъ дѣломъ жизни. И онъ, съ первыхъ же поръ своей дѣятельности, выступилъ на борьбу съ еретиками того времени: съ пользовавшимися покровительствомъ въ Сиріи несторіанами, раздѣлявшими человѣческое и Божеское естество въ Іисусѣ Христѣ и учившими, что отъ Дѣвы Маріи родился человѣкъ Іисусъ, съ Которымъ, съ момента зачатія Его, соединился Богъ Слово Своєю благодатію и обиталъ въ Немъ, какъ въ храмѣ, и съ монофизитами или яковитами, признававшими во Христѣ одно божественное естество, которое будто бы поглотило въ Немъ человѣческое естество. Противъ послѣднихъ Иоаннъ Дамаскинъ

Во то время въ Греціи царствовалъ Левъ Исаврянинъ¹⁾, который звѣрски, подобно рыкающему льву, возсталъ на Церковь Божію. Извергая иконы изъ святыхъ храмовъ, онъ предавалъ ихъ пламени, а православно-вѣрующихъ и поклоняющихся святымъ иконамъ немилосердно терзалъ лютыми мученіями. Услыхавъ о семъ, Іоаннъ возгорѣлся ревностію благочестія, подражая Іліи Тесвятианину и одноименному себѣ Предтечѣ Христову. Взявъ мечъ Слова Божія, онъ началъ имъ отсѣкать, какъ бы голову, еретическое мудрованіе нечестиваго царя; онъ разослалъ много посланій о почитаніи святыхъ иконъ тѣмъ правовѣрнымъ, которые ему были извѣстны. Въ сихъ посланіяхъ, на основаніи Св. Писанія и древняго преданія Богоносныхъ отцовъ,—онъ мудро показалъ, какъ нужно воздавать должное поклоненіе святымъ иконамъ. Тѣхъ, кому онъ писалъ, Іоаннъ просилъ показать его посланія другимъ единовѣрнымъ братіямъ для утвержденія ихъ въ православіи. Такъ стремился святыи наполнить всю вселенную богодухновенными своими посланіями²⁾. Распространившись по всему греческому царству, они утверждали православныхъ въ благочестіи, а еретиковъ поражали какъ бы остнами³⁾. Слухъ о семъ дошелъ до самого царя Льва, который, не вынося обличенія своего нечестія, призвалъ къ себѣ единомышленныхъ ему еретиковъ и повелѣлъ имъ, чтобы они,

написалъ довольно пространное, основательное сочиненіе въ защиту чистой, православной вѣры. Кромѣ того онъ боролся съ выродившимся изъ монофизитства моноелитствомъ, признававшимъ въ Христѣ одну только волю Божественную, и съ остатками древнихъ ученій гностическихъ, соединенными съ лжеученіями манихейскими—съ ересью г. н. «Павликіанъ», признававшихъ, кромѣ благаго Бога, сотворившаго чистаго духа и открывшагося въ христіанствѣ, еще злое начало—димурга, сотворившаго видимый міръ и тѣло человеческое и открывшагося въ іудействѣ и язычествѣ; воплощеніе Сына Божія, по ученію «Павликіанъ» было только кажущимся; всѣ обряды и внѣшнія учрежденія Церкви они отрицали. Наконецъ, Іоаннъ Дамаскинъ написалъ также апологію противъ магометанства, которое въ то время господствовало въ Сиріи.

1) Левъ Исаврянинъ царствовалъ въ Византійской имперіи съ 716—741 г.

2) Св. Іоаннъ Дамаскинъ написалъ сочиненіе въ защиту св. иконъ и послалъ его въ Константинополь, гдѣ между прочимъ, писалъ: «сознавая мое недостойнство, безъ сомнѣнія я долженъ бы молчать и только оплакивать грѣхи мои предъ Богомъ; но видя, что Церковь Божія волнуется жестокою бурей, думаю, что теперь не время молчать, боюсь Бога болѣе, чѣмъ государя земнаго, между тѣмъ власть государя такъ велика, что легко можетъ увлекать народъ». Но оскорбительнаго въ этомъ сочиненіи по отношенію къ императору Льву св. Іоаннъ ничего не сказалъ. По просьбѣ друзей своихъ, Іоаннъ написалъ еще одно за другимъ два посланія въ защиту св. иконъ. Посланія Іоанна съ жаждою читали въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ; немощные поддержаны были ими въ православіи, а сильные укрѣплялись въ силѣ.

3) Остенъ, остна, оснь—остроконечная трость, употреблявшаяся для побужденія ословъ и воловъ идти скорѣе.

принявъ ложный видъ благочестія, отыскали между православными какое-нибудь посланіе Іоанна, писанное его собственной рукою, и попросили почитать какъ бы для своей пользы. Послѣ многихъ стараній, соучастники сего злобнаго замысла, нашли гдѣ-то у вѣрующихъ одно посланіе, написанное собственною рукою Іоанна, и, льстиво выпросивъ, отдали его въ руки царю. Царь же поручилъ искуснымъ писцамъ, чтобы они, смотря на письмо Іоанна, такими же буквами написали отъ лица святаго посланіе къ нему—царю Льву, какъ будто писанное собственноручно Іоанномъ и присланное изъ Дамаска. Посланіе же сіе было таково:

—«Радуйся, царь, и я радуюсь твоей державѣ во имя обещей вѣры нашей, и воздаю поклоненіе и подобающую честь царскому твоему величеству. Извѣщаю тебя, что городъ нашъ Дамаскъ, находящійся въ рукахъ Сарацынъ, плохо охраняется и совсѣмъ не имѣетъ крѣпкой стражи, войско въ немъ—слабое и малочисленное. Умоляю тебя, будь милостивъ къ сему городу, ради Бога, пошли мужественное твое войско. Показавъ видъ, что оно намѣревается идти въ другое мѣсто, оно можетъ нечаянно напасть на Дамаскъ, и тогда ты безъ труда возьмешь городъ въ свое владѣніе; въ семь много помогу и я, потому что городъ и вся страна—въ моихъ рукахъ».

Написавъ себѣ отъ лица Іоанна такое посланіе, хитрый царь повелѣлъ написать отъ себя сарацинскому князю такъ:

—«Нѣтъ ничего лучше, думаю я, какъ имѣть миръ и находиться въ дружбѣ, ибо сохранять мирныя обѣщанія—весьма похвально и Богу любезно; посему и миръ, заключенный съ тобою, я желаю сохранить честнымъ и вѣрнымъ до конца, Однако нѣкій христіанинъ, живущій въ твоёмъ государствѣ, частыми своими посланіями ко мнѣ побуждаетъ меня нарушить миръ и обѣщаетъ мнѣ отдать городъ Дамаскъ въ мои руки безъ труда, если я неожиданно пришлю свое войско. Посылаю тебѣ одно изъ тѣхъ посланій, которыя писалъ сей христіанинъ,—это убѣдитъ тебя въ моей дружбѣ; а въ томъ, кто осмѣливается такъ писать мнѣ, ты увидишь измѣну и вражду и будешь знать, какъ казнить его».

Сіи два письма нечестивый царь Левъ послалъ съ однимъ своимъ приближеннымъ въ Дамаскъ къ князю Сарацынъ. Принявъ и прочтя ихъ, князь призвалъ Іоанна и показалъ ему то живое

письмо, которое было написано къ царю Льву. Іоаннъ, читая и разсматривая посланіе, сказалъ:

— «Буквы въ этой хартии нѣсколько подходятъ на письмо моей руки, однако не моя рука писала сіе, ибо мнѣ никогда и въ умъ не приходило писать царю греческому; не можетъ быть, чтобы я своему господину служилъ лукаво».

Іоаннъ понялъ, что сіе было дѣломъ вражеской, злой, еретической хитрости. Но князь, придя въ ярость, повелѣлъ отсѣчь неповинному Іоанну правую руку. Іоаннъ усердно просилъ князя, чтобы онъ подождать и дать ему нѣсколько времени для выясненія своей невинности и той ненависти, какую питаетъ къ нему злой еретическій царь Левъ, но онъ не достигъ просимаго. Сильно разгнѣванный князь повелѣлъ тотчасъ совершить казнь. И отрубили правую руку у Іоанна,—ту руку, которая укрѣпляла правовѣрныхъ о Богѣ; эта рука, обличившая своими писаніями ненавидящихъ Господа, вмѣсто чернилъ, коими писала о почитаніи иконъ, была омочена своею собственною кровью. Послѣ казни, рука Іоанна повѣшена была на рынкѣ, среди города, а самъ Іоаннъ изнемогшій отъ боли и потери крови, былъ отведенъ въ домъ свой. При наступленіи вечера, узнавъ, что гнѣвъ князя уже прошелъ, блаженный послалъ къ нему такую просьбу:

— «Увеличивается болѣзнь моя, и невыразимо меня мучаетъ; не могу имѣть отрады до тѣхъ поръ, пока усѣченная моя рука будетъ висѣть на воздухѣ; молю тебя, господинъ мой, прикажи отдать мнѣ мою руку, чтобы я могъ похоронить ее въ землѣ, ибо я полагаю, что если она будетъ погребена, то получу облегченіе въ моей болѣзни».

Мучитель внялъ сей просьбѣ и повелѣлъ снять руку съ общественнаго мѣста и отдать Іоанну. Взявъ усѣченную руку, Іоаннъ вошелъ въ свою моленную комнату и, павши на землю предъ святою иконою Пречистой Богоматери, изображенной съ Богомладенцемъ на рукахъ, приложилъ отсѣченную руку къ суставу и сталъ молиться со слезами и воздыханіемъ, исходящимъ изъ груди сердечной:

— «Владычице Пречистая Мати, рождающая Бога Моего, вотъ правая моя рука отсѣчена ради Божественныхъ иконъ. Ты знаешь, что привело Льва во гнѣвъ; поспѣши же на помощь и исцѣли мою руку. Десница Вышняго, воплотившаяся изъ Тебя, ради молитвъ Твоихъ совершаетъ многія чудеса, посему молю я, чтобы и

мою десницу исцѣлили Онъ по Твоему ходатайству. О Богомати! пусть сія рука моя напишетъ то, что Ты Сама позволишь въ восхваленіе Тебя и Сына Твоего, и да поможетъ своими писаніями православной вѣрѣ. Ты можешь все сдѣлать, если захочешь, потому что Ты—Матерь Божія».

Говоря сіе со слезами, Іоаннъ уснулъ и увидѣлъ во снѣ Пречистую Богоматерь, взирающую съ иконы на него свѣтлыми и милосердными очами и говорящую:

—«Рука твоя теперь здорова, не скорби объ остальномъ, но усердно трудись ею, какъ обѣщался мнѣ; сдѣлай ее тростию скорописца».

Проснувшись, Іоаннъ ошупалъ свою руку и увидалъ ее исцѣленною. Онъ возрадовался духомъ о Богѣ Спасителѣ своемъ и Его Пренепорочной Матери, что Всемогущій сотворилъ надъ нимъ такое чудо. Возставъ и воздвѣвъ руки къ небу, онъ вознесъ благодареніе Богу и Богоматери. И радовался онъ всю ночь со всѣмъ домою, воспѣвая новую пѣснь:

—«Десница твоѣ, гдѣ, прослѣвися въ крѣпости¹⁾; десная Твоя рука исцѣлила мою усѣченную десницу и сокрушитъ враговъ, непочитающихъ Честнаго Твоего и Твоей Пречистой Матери образа, и уничтожить ею, для возвеличенія славы Твоей, враговъ, уничтожающихъ иконы».

Когда Іоаннъ такимъ образомъ радовался съ домашними и воспѣвалъ благодарственныя пѣсни, услышали сіе сосѣди и, узнавъ о причинѣ радости и веселія его, очень удивлялись. Вскорѣ узналъ о семъ и князь сарацинскій и, тотчасъ призвавъ Іоанна, приказалъ показать ему усѣченную руку. На суставѣ, отъ котораго была отсѣчена рука, оставался на подобіе красной нити знакъ, образовавшійся изволеніемъ Богоматери, для очевиднаго показанія бывшаго отсѣченія руки. Увидавъ сіе, князь спросилъ:

—«Какой врачъ и какимъ лѣкарствомъ такъ хорошо присоединилъ руку къ суставу, и такъ скоро исцѣлилъ и оживилъ ее, какъ будто она и не была отсѣченною и мертвою?»

Іоаннъ не скрылъ чуда и во всеуслышаніе сказалъ о немъ:

—«Господь мой, Всемогущій Врачъ, услышавъ чрезъ Пречистую Свою Матерь мою усердную молитву, исцѣлилъ Всемогущею Своею силою мою рану и сдѣлалъ здоровою руку, которую ты повелѣлъ отсѣчь».

¹⁾ Кн. Исх. гл. 16, ст. 6.

Тогда князь воскликнулъ:

— «Горе мнѣ! не разсмотрѣвъ клеветы, неправедно осудилъ я и невинно казнилъ тебя, человекъ добрый; прошу тебя, прости намъ, что мы такъ скоро и неразумно осудили тебя, прими отъ насъ прежній санъ твой и прежнюю честь и будь нашимъ первымъ совѣтникомъ. Съ этихъ поръ безъ тебя и твоего совѣта ничего не будетъ совершаться въ нашемъ государствѣ».

Но Іоаннъ, упавъ въ ноги князю, долго просилъ, чтобы онъ отпустилъ его отъ себя и не препятствовалъ ему слѣдовать за Господомъ своимъ съ тѣми иноками, которые отверглись себя и подъяли на себя иго Господне. Князю же не хотѣлось отпустить его, и онъ старался убѣдить Іоанна остаться начальникомъ надъ домомъ его и распорядителемъ всего его государства. И былъ между ними долгій споръ: одинъ другого просилъ, одинъ другого старался побѣдить просьбой. Съ трудомъ Іоаннъ достигъ своего: хотя и нескоро, но все же упросилъ онъ князя, и ему дана была свобода дѣлать то, что ему угодно.

Возвратившись въ свой домъ, Іоаннъ тотчасъ роздалъ свои безчисленныя имѣнія нуждающимся, рабовъ отпустилъ на свободу, а самъ съ соученикомъ своимъ Космою ¹⁾ отправился въ Іерусалимъ. Тамъ поклонившись святымъ мѣстамъ, пришелъ онъ въ лавру святаго Саввы и сталъ умолять игумена, чтобы онъ принялъ его, какъ заблуждшую овцу, и приобщилъ къ избранному своему стаду. Игумень и вся братія узнали святаго Іоанна, потому что онъ былъ уже въ славѣ, и его знали всѣ, благодаря его власти, почестямъ и великой премудрости. И радовался игумень тому, что такой человекъ пришелъ въ смиреніе и нищету и хочетъ быть инокомъ. Принявъ его съ любовію, игумень призвалъ одного изъ братьевъ, наиболѣе опытнаго и потрудившагося въ подвигахъ, желая поручить ему Іоанна подъ начало, чтобы онъ научилъ его и духовному любомудрію и иноческимъ подвигамъ ²⁾. Но тотъ отказался, не желая быть учителемъ такого человека, который своею ученостію превосходилъ многихъ. Игумень позвалъ другого инока, но и этотъ не пожелалъ; также

¹⁾ Соученикъ и другъ Дамаскина Косма, впоследствии епископъ Маюмскій, одинъ изъ величайшихъ писателей Восточной Православной Церкви. Память его празднуется Церковію 12-го октября.

²⁾ По уставу св. Саввы Освященнаго, каждый новопоступающій поручаемъ быть для испытанія, надзора и вразумленія старцу, опытному въ духовной жизни. Такъ поступили и съ Іоанномъ, несмотря на то, что его благочестивая жизнь и обширная ученость были извѣстны по всему востоку.

и третій и четвертый и всѣ прочіе отказались, каждый изъ нихъ сознавался, что онъ недостойнъ быть наставникомъ такого премудраго мужа; кромѣ того, всѣ стѣснялись и знатности Іоанна. Послѣ всѣхъ позванъ былъ одинъ простой нравомъ, но разумный старецъ; онъ не отказался быть наставникомъ Іоанна. Принявъ Іоанна въ свою келлію и желая положить въ немъ основаніе добродѣтельной жизни, старецъ прежде всего далъ ему такія правила: чтобы онъ ничего не дѣлалъ по своей волѣ; чтобы труды и усердныя молитвы приносилъ Богу, какъ нѣкую жертву; чтобы онъ проливалъ слезы изъ очей, если желаетъ очистить грѣхи прошедшей жизни, ибо сіе предъ Богомъ цѣннѣе всякаго дорогого оуміама. Сіи правила были основаніемъ для тѣхъ дѣлъ, какія совершаются тѣлесными трудами. Тому же, чтó причлещтуетъ душѣ, старецъ положилъ такія правила: чтобы Іоаннъ не имѣлъ въ умѣ своемъ ничего мірскаго; не только не представлялъ въ воображеніи какихъ-либо неприличныхъ образовъ, но хранилъ бы умъ свой неприкосновеннымъ и чистымъ отъ всякаго суетнаго пристрастія и пустой гордыни; чтобы не хвалился своей мудростью и тѣмъ, чему научился, и не думалъ бы, что можетъ постигнуть все въ совершенствѣ до конца; чтобы не домогался какихъ-либо откровеній и познанія сокровенныхъ тайнъ; не надѣялся бы до конца жизни на то, что разумъ его непоколебимъ и не можетъ согрѣшить и впасть въ заблужденіе; напротивъ, пусть знаетъ, что помышленія его немощны и разумъ можетъ погрѣшить, а поэтому пусть старается не допускать разсѣиваться помышленіямъ своимъ, и пусть заботится сосредоточить ихъ во-едино, чтобы, такимъ образомъ, умъ его просвѣтился отъ Бога, душа освятилась и тѣло очистилось отъ всякой скверны; пусть тѣло и душа его соединятся съ умомъ и будутъ три во образъ Святой Троицы, и содѣлается человекъ ни плотскимъ, ни душевнымъ, но во всемъ духовенъ, измѣнившись добрымъ изволеніемъ изъ двухъ частей человека—тѣла и души, въ третью и важнѣйшую, то есть въ умъ. Такія отецъ духовный своему духовному сыну и учитель ученику предписалъ уставы, присоединивъ еще и слѣдующія слова:

— «Не только не пиши никому посланій, но даже и не говори о чемъ-либо изъ свѣтскихъ наукъ. Соблюдай молчаніе съ разсужденіемъ; ибо ты знаешь, что не только наши философы учатъ молчанію, но и Пиеагоръ завѣщалъ ученикамъ своимъ долговременное молчаніе, и не думай, что безвременно говорить хорошее

есть благо. Послушай Давида, сказавшаго: «*וְיִמְלִיכֵךְ וְיִבְרַכְךָ*»¹⁾. Какую же онъ отъ сего получилъ пользу?—*послушай: согрѣша сердце моѣ ко мнѣ*²⁾, т. е. огнемъ божественной любви, который возжегся въ пророкѣ размышленіемъ о Богѣ».

Все сіе наставленіе старца ушло въ сердце Іоанна, какъ сѣмя на добрую землю, и давши ростокъ, укоренилось, ибо Іоаннъ, живя долгое время при Богодухновенномъ томъ старцѣ, внимательно исполнялъ все наставленія его и слушалъ приказанія его, повинуваясь ему нелицемѣрно, безъ прекословія и всякаго ропота; даже въ мысляхъ никогда не противился онъ велѣніямъ старца. Вотъ что начерталъ онъ въ сердцѣ своемъ, какъ на скрижаляхъ³⁾: «Всякую заповѣдь отца, по ученію апостольскому, должно исполнять безъ гнѣва и сомнѣнія»⁴⁾. Да и какая будетъ польза, находящемуся въ послушаніи, имѣть въ рукахъ дѣла, а въ устахъ ропоть, исполнять приказаніе, а языкомъ или умомъ прекословить, и когда такой человекъ будетъ совершеннымъ? Никогда. Напрасно такіе люди трудятся и думаютъ, что живутъ добродѣтельно; соединяя послушаніе съ ропотомъ, они носятъ въ глубинѣ своей змій.

Блаженный же Іоаннъ, какъ истинный послушникъ, во всѣхъ заповѣданныхъ ему службахъ являлся безропотнымъ.

Однажды старецъ, желая испытать послушаніе и смиреніе Іоанна, собралъ много корзинъ, плетеніе которыхъ составляло ихъ занятіе, и сказалъ Іоанну:

—«Я слышалъ, чадо, что въ Дамаскѣ корзины продаются дороже, чѣмъ въ Палестинѣ, у насъ же не хватаетъ въ келліяхъ многого самаго необходимаго, какъ ты и самъ видишь. Итакъ возьми эти корзины, пойди скорѣе въ Дамаскъ и продай ихъ тамъ. Но смотри, не продавай ихъ дешевле назначенной цѣны».

И назначилъ старецъ цѣну корзинамъ гораздо выше, чѣмъ онѣ стоятъ. Истинный послушникъ ни словомъ, ни въ умѣ не прекословилъ, не сказалъ, что тѣ корзины не стоятъ назначенной цѣны, и что дорога очень дальная; не помыслилъ даже того, что ему стыдно идти въ тотъ городъ, гдѣ его все знаютъ и гдѣ онъ былъ раньше всемъ извѣстенъ по своей власти; ничего подобнаго не

1) Псал. 38, ст. 3.

2) Псал. 38, ст. 4.

3) Скрижали—каменные доски, служившія въ древности для начертанія письменъ; на скрижаляхъ были начертаны на Синаѣ десять заповѣдей закона Божія. Въ переносномъ смыслѣ скрижали означаютъ сердце человѣческое.

4) 1 посл. къ Тимоѣ. гл. 2, ст. 8.

сказалъ онъ и не помыслилъ, являя себя подражателемъ покорному до смерти Владыкъ Христу.

Сказавъ: «Благослови, отче»—и принявъ благословеніе отъ своего отца духовнаго, Іоаннъ тотчасъ взялъ на плечи корзины и поспѣшилъ къ Дамаску. Одѣтый въ разорванныя одежды, ходилъ Іоаннъ по городу и продавалъ на рынкѣ свои корзины. Желаящіе купить тѣ корзины спрашивали, почему онѣ продаются, и, узнавъ высокую ихъ цѣну, бранились и смѣялись, оскорбляли и укоряли Іоанна. Знакомые блаженнаго не узнавали его, потому что онъ, нѣкогда носившій златотканныя одежды, былъ одѣтъ въ рубище нищихъ, лице его измѣнилось отъ поста, щеки высохли и красота увяла. Но одинъ гражданинъ, который нѣкогда былъ у Іоанна слугою, взглянувъши внимательно въ лицо его, узналъ святаго и удивился его нищенскому виду. Сжалившись и воздохнувъ отъ сердца, подошелъ онъ къ Іоанну, какъ къ незнакомому человѣку, и далъ ему за всѣ корзины цѣну, назначенную святымъ,—не потому, что онъ нуждался въ корзинахъ, а изъ сожалѣнія къ такому человѣку, который отъ великой славы и богатства пришелъ, ради Бога, въ такое смиреніе и нищету. Взявъ плату за корзины, Іоаннъ возвратился къ пославшему его, какъ-бы нѣкій побѣдитель съ войны, низвергшій на землю послушаніемъ и смиреніемъ врага діавола, а съ нимъ и гордость съ суетною славою.

По прошествіи нѣкотораго времени, умеръ одинъ инокъ той лавры. Родной братъ его, оставшись одинокимъ послѣ умершаго, неутѣшно плакалъ по немъ. Іоаннъ много и долго утѣшалъ его, но не могъ утѣшить безгранично огорченнаго и опечаленнаго брата. Онъ со слезами началъ просить Іоанна, чтобы тотъ для утѣшенія и ослабленія его печали написалъ для него какую-нибудь умильную надгробную пѣснь. Іоаннъ отказывался, боясь нарушить заповѣдь старца, который приказалъ ему ничего не дѣлать безъ своего повелѣнія. Но сѣтующій братъ не переставалъ молить Іоанна, говоря:

—«Почему ты не смилуешься надъ моею скорбною душею и не подашь мнѣ хотя малаго лѣкарства въ моей великой сердечной болѣзни? Если бы ты былъ врачъ тѣлесный и случилась со мною какая-нибудь тѣлесная болѣзнь, и я просилъ бы тебя полѣчить меня, неужели бы, имѣя возможность врачевать, ты отвергъ бы меня, и я умеръ бы отъ той болѣзни? Не далъ ли бы ты отвѣта Богу за

меня, потому что могъ мнѣ помочь и отказался? Теперь же я больше страдаю отъ сердечной болѣзни и ищу отъ тебя самой малой помощи, ты же пренебрегаешь мною. А если я умру отъ печали, то не дашь ли ты за меня большаго отвѣта Богу? Если ты боишься приказаній старца, то я такъ скрою у себя написанное тобой, что твой старецъ не узнаеть и не услышитъ объ этомъ».

Іоаннъ наконецъ склонился на такія рѣчи и написалъ слѣдующіе надгробные тропари:

— «КѢмъ житійскаа сладость», вѣкъ свѣтаа челоувѣческаа», «Человѣцѣи, чтѣ вѣсе матѣмса», и прочіе, которые и до сего времени поются въ церкви при отпѣваніи умершихъ¹⁾.

Однажды, когда старецъ ушелъ куда-то изъ келліи, Іоаннъ, сидя въ ней, пѣлъ составленные имъ тропари. Черезъ нѣкоторое время старецъ возвратился и, приближаясь къ келліи, услышалъ пѣніе Іоанна. Тотчасъ онъ поспѣшно вошелъ въ келлію и сталъ съ гнѣвомъ говорить ему:

— «Что такъ скоро забылъ ты свои обѣщанія и, вмѣсто того, чтобы плакать, радуешься и веселишься, напѣвая себѣ какія то пѣсни?»

Іоаннъ разсказалъ причину своего пѣнія и, объясняя, что онъ былъ вынужденъ слезами брата написать пѣсни, сталъ просить у старца прощенія, павши ницъ на землю. Однако старецъ, неутомимый, какъ твердый камень, тотчасъ отлучилъ блаженнаго отъ своего сожительства и выгналъ изъ келліи. Изгнанный Іоаннъ вспомнилъ изгнаніе Адама изъ рая, случившееся за непослушаніе, и горько плакалъ предъ келліею старца, какъ нѣкогда Адамъ предъ раемъ. Послѣ сего пошелъ онъ къ другимъ отцамъ, которыхъ признавалъ совершенными въ добродѣтели, и молилъ ихъ, чтобы они пошли къ старцу и упросили его простить ему согрѣшеніе. Они пошли и молили старца, чтобы онъ простилъ своего ученика и привялъ въ свою келлію; но тотъ остался непреклоннымъ къ ихъ просьбамъ. Одинъ изъ отцовъ сказалъ ему:

1) Таковы, напр., «Оубѣи мнѣ, іаковѣи подемга ймать дѣша разабѣающиса ш чѣлесе», «Где ѣтъ мірскае пристрастїе», «Поманѣха прѣрока копїюца: ѣзѣ ѣсеи землаа и пѣпелѣ», «палѣчѣ и рыдѣи» и другіе, такъ называемые, «самогласны». Всѣ они отличаются необыкновенною трогательностью; естественно и съ силою при гробѣ сыновъ Адамовыхъ изображаются въ нихъ участь сына персти и суета и тлѣнность всего земнаго и возносятся къ Богу умоительныя моленія о упокоеніи усопшаго. Всѣ они вошли въ послѣдованія погребенія усопшихъ и употребляются въ Православной Церкви до настоящаго времени.

— «Наложи на согрѣшившаго епитимію¹⁾, но не отлучай отъ сожителства съ тобою».

Старець сказалъ:

— «Вотъ какую епитимію налагаю я на него, если онъ хочетъ получить прощеніе за свое непослушаніе: пусть онъ очиститъ своими руками проходы всѣхъ келлій и вымоетъ всѣ смрадные мѣста въ лаврѣ».

Отцы устыдились такихъ словъ и въ смущеніи ушли, дивясь жестокому и непреклонному нраву старца. Встрѣтивъ ихъ и по обычаю поклонившись, Іоаннъ спросилъ, что сказали имъ отецъ. Повѣдавъ о жестокости старца, они не осмѣлились сказать про то, что ему назначилъ старецъ для испытанія; имъ совѣстно было передавать о такихъ повелѣніяхъ старца. Но Іоаннъ неотступно просилъ ихъ сказать, что назначилъ ему отецъ, и, узнавъ, возрадовался сверхъ ихъ ожиданія, принимая съ охотою назначенное ему дѣло, хотя оно и возбуждало стыдъ. Тотчасъ приготовивъ сосуды и орудія для чистки, началъ онъ съ усердіемъ исполнять повелѣніе, касаясь нечистотъ тѣми руками, которыя прежде умащалъ разными ароматами, и оскверняя нечистотами ту десницу, которая чудесно была исцѣлена Пречистою Богородицею. О глубокое смиреніе чуднаго мужа и истиннаго послушника! Умилился старецъ, увидавъ такое смиреніе Іоанна, и, придя къ нему, обнялъ его и цѣловалъ голову, плечи и руки его, говоря:

— «О, какого страдальца о Христѣ сдѣлалъ я? Вотъ истинный сынъ блаженнаго послушанія!»

Іоаннъ же, стыдясь словъ старца, палъ ницъ передъ нимъ, какъ передъ Богомъ, и, не превозносясь похвальными рѣчами отца, но еще больше смиряясь, молилъ, чтобы онъ простилъ прегрѣшеніе его. Взявъ Іоанна за руку, старецъ ввелъ его въ свою

1) Епитимія, съ греческаго, значить: возмездіе, наказаніе, запрещеніе. Епитимія установлена въ Церкви для кающихся въ глубокой древности и основывается на словахъ ап. Павла, который, давая Коринтянамъ совѣтъ или правило (канонъ) прощать грѣхи кающемуся и принимать его въ свое общеніе, говоритъ: *довольно такому запрещенію (ἐπιτίμια)*, — и присоединяетъ, что если они примутъ его въ любовь свою, то и онъ — также. Въ требникѣ епитимія называется «канономъ (правиломъ) удовлетворенія». Такимъ образомъ, по указанію апостола, епитимія состоитъ въ запрещеніи согрѣшившему на время имѣть общеніе съ Церковію, почему она и есть наказаніе. Но въ то же время она не имѣетъ значенія мѣры карательной, лишенія правъ члена Церкви; она является лишь «врачевствомъ духовнымъ». На языкѣ церковныхъ канонѣвъ, епитимія означаетъ добровольное исполненіе исповѣдавшимся, по назначенію духовника, тѣхъ или иныхъ дѣлъ благочестія (продолжительная молитва, милостыня, усиленный постъ, паломничество и т. п.).

келлію. Іоаннъ такъ обрадовался сему, какъ будто ему возвратили рай, и жилъ онъ со старцемъ въ прежнемъ согласіи.

Спустя немного времени, Владычица міра, Пречистая и Преподобная Дѣва въ ночномъ видѣніи явилась старцу и сказала:

— «Зачѣмъ ты заградилъ источникъ, могущій источать сладкую и изобильную воду,—воду, которая лучше истекшей изъ камня въ пустынь¹⁾),—воду, которую желалъ пить Давидъ²⁾),—воду, которую обѣщаль Христосъ Самарянкѣ³⁾? Не препятствуй источнику течь: изобильно потечетъ онъ, и всю вселенную протечетъ и напоить; покроетъ моря ересей и претворитъ ихъ въ чудную сладость. Пусть жаждущіе стремятся къ сей водѣ, и тѣ, которые не имѣютъ сребра чистой жизни, пусть продадутъ свои пристрастія и подражаніемъ добродѣтели Іоанна пусть пріобрѣтутъ у нея чистоту въ догматахъ и въ дѣлахъ. Онъ возьметъ гусли пророковъ, псалтирь Давида, воспоетъ новыя пѣсни Господу Богу и превзойдетъ Моисея и пѣсни Маріями⁴⁾). Ничто въ сравненіи съ нимъ бесполезныя пѣсни Орфея⁵⁾), о которыхъ повѣствуется въ басняхъ; онъ воспоетъ духовную небесную пѣснь и будетъ подражать херувимскимъ пѣснопѣніямъ. Всѣ церкви Іерусалимскія сдѣлаетъ онъ какъ бы отроковицами, играющими на тимпанахъ, чтобы онѣ пѣли Господу, возвѣщая смерть и воскресеніе Христа; онъ напишетъ догматы православной вѣры и обличитъ еретическія лжеученія; *сѣрдце ѣгѡ ѡрыгнетъ слово вѣлаго, и ѡзрѣетъ дѣла царѣва пречѣднѣйшаго*⁶⁾).

На утро старецъ, позвавъ Іоанна, сказалъ ему:

— «О чадо послушанія Христова! открой уста твои, чтобы привлечь духъ, и то, что воспріялъ сердцемъ, скажи устами; пусть они говорятъ о премудрости, которой ты научился размышленіемъ о Богѣ. Открой уста твои не для повѣствованій, а для словъ истины, и не для гаданій, а для догматовъ. Говори къ

1) Кн. Числь гл. 20, ст. 11. Здѣсь говорится о водѣ, чудесно изведенной Моисеемъ изъ скалы ударомъ жезла.

2) 2 Кн. Царст. гл. 23, ст. 15.

3) Еванг. отъ Іоан. гл. 4, ст. 14. Господь обѣщаль Самарянкѣ воду живую, текущую въ жизнь вѣчную, т. е. благодать Святаго Духа.

4) Кн. Исх. гл. 20. Какъ извѣстно, пѣснопѣнія Моисея и Маріями по переходѣ Израильтянъ черезъ Черное море вошли въ составъ многихъ пѣснопѣній Іоанна Дамаскина и, между прочимъ, послужили основаніемъ 1-й пѣсни каноновъ.

5) Орфей—пѣвецъ—герой греческихъ мѡеовъ, сила пѣнія котораго была столь велика, что онъ приводилъ въ движеніе деревья и скалы и укрощалъ дикихъ звѣрей.

6) Срав. Псал. 44, ст. 2.

сердцу Иерусалимскому, созерцающему Бога, т. е. къ умиротворенной церкви; говори не пустыя слова, на воздух бросаема, но тѣ, которыя Духъ Святый начерталъ на твоёмъ сердцѣ. Взойди на высокій Синай Боговидѣнія и откровения Божественныхъ тайнъ и за великое твое смиреніе, путемъ котораго ты сошелъ до послѣдней глубины, взойди теперь на гору церковную и проповѣдуй, благовѣствуя Иерусалиму. Крѣпко возноси голосъ твой, ибо много славнаго мнѣ сказала о тебѣ Богоматерь. Меня же, молю, прости за то, что я тебѣ былъ препятствіемъ по своей грубости и невѣдѣнію».

Съ того времени блаженный Іоаннъ началъ писать божественныя книги и слагать сладкозвучныя пѣснопѣнія. Онъ составилъ октоихъ, которымъ, какъ духовною свирѣлью, и до сего времени увеселяетъ церковь Божію. Первую свою книгу Іоаннъ началъ такими словами:

— «Твоѡ побѣдѣтельная десница вѣолаѣпни въ крѣпости прослависа»¹⁾.

1) 1-й ирмосъ 1-го гласа въ октоихъ. Октоихъ былъ однимъ изъ первыхъ пѣсенныхъ трудовъ св. Іоанна Дамаскина. По словамъ патріарха Иерусалимскаго Іоанна, св. Дамаскинъ, непоколебимый исповѣдникъ и страдалецъ за почитаніе св. иконъ, воодушевленный чудеснымъ исцѣленіемъ руки его, отсѣченной врагами вѣры, воспѣлъ сію торжественную пѣснь: твоѡ побѣдѣтельная десница вѣолаѣпни въ крѣпости прослависа, въ основаніе которой положена была побѣдная, благодарственная пѣснь Моисея при переходѣ Израильтанъ черезъ Черное море,—послѣ чего слѣдовали ряды другихъ священныхъ пѣсней, составившихъ изъ себя октоихъ, или осмогласникъ (воскресныя службы, раздѣленныя на 8 гласовъ), появленіе котораго произвело перемѣну во всемъ составѣ церковной службы. Еще при жизни св. Дамаскина октоихъ его принятъ былъ по всему востоку, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ и на западъ; вполнѣдствіи октоихъ былъ умноженъ пѣснопѣніями другихъ христіанскихъ пѣснетворцевъ, но и въ настоящемъ видѣ службы на воскресные дни въ главномъ своемъ составѣ принадлежатъ св. Іоанну Дамаскину. Октоихъ содержитъ въ себѣ службу на каждый день седмицы, совершаемую по одному изъ осьми гласовъ или напѣвовъ, чинопослѣдованія вечерня, повечерія, утрени и ялтурги для будничныхъ дней, а для воскресныхъ, кромѣ того,—малой вечерни и полунощницы. Пѣніе октоиха начинается въ будни послѣ воскресенія (недѣли) Всѣхъ Святыхъ и оканчивается предъ субботою недѣли Мясоедственной; въ воскресные же дни начинается съ воскресенія, слѣдующаго за недѣлей Всѣхъ Святыхъ и продолжается до 5-й недѣли великаго поста. Не употребляется октоихъ при богослуженіи, кромѣ указанныхъ промежутковъ, еще въ дванадцатые праздники и въ предпразднства ихъ, случающіяся въ будни. Октоихъ придавъ церковной службѣ большую опредѣленность и единообразіе. Сообщивъ церковному пѣнію и правильное единообразіе и чувства, достойныя христіанскаго служенія, св. Дамаскинъ тѣмъ самымъ положилъ своимъ октоихомъ преграду господствовавшему до него въ церковномъ пѣніи неустройству. Изъ многообразныхъ мелодій онъ избралъ для церковныхъ пѣснопѣній преимущественно такія, кои способны выражать чувствованія приличныя христіанамъ, и оставилъ тѣ, кои могутъ возбуждать чувствованія, несообразныя съ важною христіанства. Онъ ограничился осемью гласами для того, чтобы молящіяся не развлекались разнообразіемъ и частою

По поводу же чудеснаго исцѣленія своей десницы, онъ, въ восторгѣ радости, такъ воззвалъ къ Богородицѣ:

— «*Ὁ τέλει δάδεται, εὐδοκίμα, εὐκαὶ τέλει*»¹⁾ и прочая.

Платъ, коимъ была обвита отсѣченная его рука, Іоаннъ, въ воспоминаніе дивнаго чуда Пречистой Богородицы, носилъ на своей головѣ. Написалъ онъ и житія нѣкоторыхъ святыхъ; составилъ праздничныя слова и разныя умиленные молитвы, изложилъ догматы вѣры и многія таинства Богословія; писалъ онъ и противъ еретиковъ, въ особенности противъ иконоборцевъ; составилъ и другія душеполезныя сочиненія, коими и до сего

переменно напѣвовать, и чтобы опредѣленное число мелодій, удерживая вниманіе на достойныхъ и вмѣстѣ понятныхъ для cadaго напѣвахъ, возбуждало опредѣленные и достойныя качества и утверждало въ общемъ вниманіи духъ и содержаніе воспѣваемыхъ молитвъ. Таже опредѣленность напѣвовъ положила конецъ произвольнымъ вымысламъ изысканнаго, разсѣяннаго, неблагоговѣйнаго искусства, а простота напѣвовъ осмогласника, выражая смиренную простоту молитвы христіанской, располагаетъ душу къ такой же молитвѣ и, исторгая ее изъ шума суеты, какъ-бы возноситъ къ престолу Божию. Въ то же время восемь главъ какъ-бы указываютъ на восемь голосовъ небесной іерархіи, непрестанно славословящей Бога:—Божію Матерь, ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, и посему пѣніе октоиха можетъ духовно и таинственно знаменовать немолчное молебное пѣніе по подобію святыхъ, вѣчно ликующихъ на небеси предъ престоломъ Божиимъ.—Музыкальные знаки октоиха св. Іоанна Дамаскина были крюковые.

1) Впоследствии сія торжественная пѣснь въ честь и прославленіе Пресвятой Богородицы вошла въ составъ литургіи Василія Великаго въ качествѣ задостойника.—Среди другихъ многочисленныхъ пѣснопѣній св. Іоанна Дамаскина вообще особенно много имъ было составлено пѣснопѣній въ честь Богородицы, подъ особымъ благодатнымъ покровительствомъ и заступленіемъ Которой онъ находился. Таковы, напр., его каноны на Благовѣщеніе, Успеніе, Рождество Богородицы, «*Ἐπιπέδιον δάβρι ὕβρις ἡμῶν*», «*Προσάναλ προσδοξο, μητρί χριστοῦ εἶσα, προσέειπ ἡμῶν ἡμῶν σὺν τῷ θεῷ*», «*Ἐπιπέδιον ἡμῶν*», «*Ἐπιπέδιον ἡμῶν*», «*Ἐπιπέδιον ἡμῶν*» и другія. Вообще, какъ церковный пѣснопѣвецъ, Дамаскинъ болѣе высокъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, и положительно неподражаемъ, почему за свои пѣснопѣнія и названъ «Златоструйнымъ», и это имя вполне принадлежитъ ему: всѣ его пѣснопѣнія заслуживаютъ наименованія пѣсней образцовыхъ; во всѣхъ нихъ видно замѣчательное одушевленіе, свойственное высокому пѣвцу. Изъ 64-хъ составленныхъ имъ каноновъ самый возвышенный, торжественный и свѣтлорадостный—канонъ на св. Пасху. Св. Іоанномъ Дамаскинѣмъ составлена и вся Пасхальная служба, послѣ которой въ образцахъ челоуѣческаго творчества нельзя найти другой пѣсни, болѣе полной чувствованіями столько же живыми, сколько и высокими, восторгами святыми и истинно неземными. Каноны на Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Вознесеніе Господне со стихирами приближаются къ Пасхальному. Воскресныя службы его столько же превосходны по поэтической силѣ, сколько и по догматическому содержанию. Дамаскинѣмъ же написанъ прекрасный тропарь «*Προσέειπ τῷ θεῷ ἕβραϊστὸν ποικίλον, εὐκίον*». Замѣчательны также его антифоны и пѣсни надробныя—образцовыя и трогательныя пѣсни кающейся души. Дамаскинѣмъ же составлено было много стихиръ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Вообще Дамаскинъ—такой пѣснописецъ, выше котораго ни прежде, ни послѣ не было въ Церкви.

времени вѣрные питаются, какъ духовною пищею, и изъ которыхъ пьютъ, какъ изъ сладкаго ручья¹⁾).

Къ такимъ трудамъ преподобнаго Іоанна поощрялъ блаженный Косма, который росъ съ нимъ и учился у одного учителя. Онъ побуждалъ его къ писанію Божественныхъ книгъ и составленію церковныхъ пѣсней и самъ помогаль ему. Впослѣдствіи Косма былъ поставленъ Іерусалимскимъ патриархомъ во епископа Маюмскаго. Послѣ сего тотъ же патриархъ, призвавъ преподобнаго Іоанна, посвятилъ его во пресвитера. Но Іоаннъ не хотѣлъ долго оставаться въ мірѣ. Уклоняясь отъ мірской славы, возвратился онъ въ обитель преподобнаго Саввы и, уединившись въ своей келліи, какъ птица въ гнѣздѣ, прилежно занимался писаніемъ Божественныхъ книгъ и дѣломъ своего спасенія. Собралъ всѣ написанныя имъ прежде книги, Іоаннъ опять прочиталъ ихъ и тщательно исправилъ въ нихъ то, что считалъ нужнымъ исправить, особенно въ словахъ и рѣчахъ, чтобы въ нихъ ничего не оставалось неяснымъ. Въ такихъ трудахъ, полезныхъ для себя и важныхъ для церкви Христовой, и въ подвигахъ иноческихъ Іоаннъ

¹⁾ Кромѣ своихъ пѣнопѣній, св. Іоаннъ Дамаскинъ прославился своими богословскими сочиненіями, которыя даютъ ему почетное мѣсто между великими отцами Церкви. Тщательное изученіе философіи греческаго ученаго Аристотеля образовало въ немъ мыслителя отчетливаго, точнаго въ своихъ понятіяхъ и словахъ. Св. Іоаннъ первый изъ отцовъ Церкви изложилъ въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ богословское ученіе Православной Церкви, въ чемъ его неотъемлемая слава. Въ своихъ сочиненіяхъ Дамаскинъ является догматикомъ и полемикомъ, историкомъ и философомъ, ораторомъ и поэтомъ церковнымъ. Трѣмъ главнѣйшимъ своимъ сочиненіямъ: діалектикѣ, книгѣ о ересьхъ и изложеніи вѣры, совершенно различнымъ по предмету, онъ далъ одно общее названіе— «Источникъ знанія». Важнѣйшимъ изъ нихъ является «Изложеніе православной вѣры», составляющее стройно и послѣдовательно изложенное систематическое ученіе о созерцательныхъ истинахъ Откровенія, служившее образцомъ для богослововъ восточныхъ и западныхъ. Кромѣ того, въ такомъ же строгомъ порядкѣ св. Іоанномъ написаны: «Священные параллели»—сличенія изреченій Св. Писанія объ уставахъ вѣры и благочестія съ изреченіями отцовъ и учителей Церкви; предметы здѣсь расположены, по алфавиту для того, чтобы быть ближе къ общему разумѣнію; «Руководство»—объясненіе важнѣйшихъ богословскихъ выраженій, неправильное пониманіе которыхъ въ древности было причиною ересей; нѣсколько небольшихъ сочиненій по догматикѣ: «О правильномъ размысленіи»—съ объясненіемъ ученія шести вселенскихъ соборовъ; «О св. Троицѣ», «Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ», «О природѣ человѣка» и проч. Между сочиненіями св. Іоанна противъ еретиковъ первое мѣсто занимаютъ три слова его противъ порицающихъ иконы; ему же принадлежитъ апологія противъ магометанъ и сочиненія противъ несторіанъ, монофизитовъ, моноелитовъ и манихеевъ. Далѣе должно отмѣтить краткія толкованія на посланія ап. Павла, обширное воспоминаніе о св. мученикѣ Артеміи и его проповѣди, напр. на Преображеніе Господне, Рождество и Успеніе Богородицы, Слово объ усопшихъ въ вѣрѣ, наставленіе о восьми злыхъ помыслахъ и. т. д. Наконецъ, важную услугу Дамаскинъ оказалъ чину богослуженія, пересмотрѣвъ и дополнивъ уставъ іерусалимскій, составленный преп. Саввою Освященнымъ и составивъ мѣсяцесловъ.

провелъ много времени и достигъ совершеннаго иночества и святости. Угодивъ Богу, онъ отошелъ ко Христу и Пречистой Его Матери¹⁾, и нынѣ, покланяясь Имъ не въ иконахъ, но созерцаѣ Лица Ихъ въ небесной славѣ, молится о насъ, чтобы и мы сподобились того же Божественнаго созерцаѣя, святыми его молитвами и благодатию Христа, Ему же съ Прегѣтою и Препоблагословенною Его Матерью да будетъ честь, слава и поклоненіе во вѣки. Аминь.

Тропарь прѣвнаго, гласъ ѿ:

Православію наставниче, бл҃гочестію оучителю и чистотѣ, вселенныя свѣтильниче, монашествоующу въдохновенное оудобрѣніе, іуанне премудре, оученьми твоими всѣ просвѣтилъ еси, цѣквице дх҃обнаа. моли х҃ста б҃га, спсѣтиса душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ д:

Кснописца и честнаго вѣолагольника, цр҃кве наказателя и оучителя, и врагѣвъ сопротивоборца іуанна воспоимъ: оружіе во вземъ, кр҃тъ гд҃нь, всю ѿрази ересей прелесть, и ѿкъ теплымъ предстатель къ б҃гу, вѣемъ подаѣтъ прегрѣшеній прощѣніе.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ІОАННА ПОЛИВОТСКАГО.

Святый Іоаннъ съ юныхъ лѣтъ воздерживался отъ усладительной для вкуса пищи и уклонялся отъ мірскихъ удовольствій, украшая свою жизнь болѣе всего постомъ, цѣломудріемъ и милосердіемъ; потому и удостоился онъ поставленія во епископа Полиотскаго²⁾, пройдя впрочемъ прежде того въ законномъ порядкѣ всѣ церковныя степени. Когда, такимъ образомъ, ему поручено было высшее управленіе и попеченіе о людяхъ, онъ усилилъ и свои

1) Святый Іоаннъ Дамаскинъ скончался около 777 г., 104 лѣтъ отъ роду, и былъ погребенъ въ лаврѣ Саввы Освященнаго подлѣ раки св. основателя Лавры. При императорѣ Византійскомъ Андроникѣ II Палеологѣ (1282—1328 г.) св. мощи его перенесены были въ Константинополь.

2) Въ Асійской Фригіи, въ VIII вѣкѣ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru